

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Л.К. Бродский

**К вопросу об
единоверческом епископе:
историческая справка**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 7. С. 116-132.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Къ вопросу объ единовѣрческомъ епископѣ *).

(Историческая справка).

Къ числу архіереевъ, высказавшихся за возможность дарованія единовѣрцамъ особаго епископа, должно присоединить и преосвященнаго Иннокентія, архіепископа камчатскаго, который въ своемъ мнѣніи усиленно доказываетъ пользу отъ учрежденія единовѣрческой іерархіи. Въ виду того, что на мнѣніе преосвященнаго Иннокентія московскимъ митрополитомъ Филаретомъ сдѣланы возраженія, печатаемыя ниже, мы помѣщаемъ мнѣніе преосвященнаго камчатскаго, которое онъ озаглавилъ: „отвѣты одного архіерея на указъ Св. Синода отъ 6 апрѣля“, полностью.

„Прежде нежели я буду отвѣчать на вопросы, предложенные въ секретномъ указѣ отъ 6-го апрѣля 1864 года, считаю нужнымъ изложить здѣсь нѣкоторыя мои мнѣнія касательно раскольниковъ и такъ называемыхъ единовѣрцевъ.

Кого мы считаемъ за раскольниковъ въ нашей церкви,— это извѣстно всякому; извѣстно также и то, что болѣе близкіе къ намъ изъ нихъ суть такъ называемые поповцы. Всѣхъ вообще раскольниковъ я раздѣляю на добрыхъ и злыхъ. Первые изъ нихъ въ простотѣ сердца вѣрують, что истинное благочестіе, т. е. истинная православная вѣра, находится только у нихъ и что только по ихъ вѣрѣ можно спастись; и отъ того они держатся ея крѣпко, и всѣхъ другихъ считаютъ вѣроотступниками и пр. Другіе же изъ раскольниковъ очень хорошо знаютъ, что они или предки ихъ уклонились отъ истин-

*) Окончаніе. См. іюнь.

ной церкви, но по своимъ видамъ не хотятъ возвратиться къ ней; и таковыхъ только самъ Богъ можетъ обратить, а изъ людей никто. На первыхъ же весьма много можетъ дѣйствовать православный истинно благочестивый священникъ и особенно епископъ такой жизни, какъ папр. былъ блаженной памяти преосвященный Іаковъ, бывший Саратовскій. Я слышалъ такъ: поживи онъ, говорятъ, въ Саратовѣ долѣе, то навѣрное всѣ такъ называемые мною добрые раскольники были бы въ его паствѣ; но злые помѣшали этому...

Но кто такіе единовѣрцы.

По мнѣнію моему, судя строго, это сначала были (и нынѣ есть) тѣ же раскольники-поповцы, разумѣется не всѣ,—только менѣе враждебные православной церкви,—и то не съ цѣлью присоединиться къ ней, но чтобы чрезъ то имѣть у себя священниковъ правильно рукоположенныхъ, т. е. по необходимости. Иначе зачѣмъ бы имъ своимъ священникамъ, принимаемымъ отъ насъ, не позволять подходить подъ благословеніе даже рукоположившаго ихъ епископа? Зачѣмъ бы имъ дѣлать что-то вродѣ исправы своимъ священникамъ. И зачѣмъ они сами подходятъ подъ благословеніе только къ своимъ священникамъ, даже минуя архіерея? Не значить ли это, что они въ этомъ случаѣ поступаютъ такъ же, какъ и раскольники? Такъ, напримѣръ, я спрашивалъ однажды раскольниковъ истыхъ: чѣмъ они считаютъ меня?—„Правильнымъ архіереемъ¹⁾“—отвѣчали они.—Примите ли вы отъ меня священника?—„Примемъ съ радостію, только, чтобы онъ послѣ того не былъ подъ вашимъ началомъ“ и проч., т. е., чтобы, между прочимъ, онъ никогда не подходилъ подъ благословеніе ко мнѣ. Слѣдовательно, у тѣхъ и другихъ одна мысль, одна цѣль въ этомъ случаѣ.

Мнѣ скажутъ, что единовѣрцы не только принимаютъ отъ насъ священниковъ, кикъ правильныхъ священниковъ, но даже дозволяютъ святить свои церкви православнымъ архіереямъ.

Такъ! но какъ они дозволили, напримѣръ, освятить свои церкви въ Москвѣ. Съ условіями, — съ исключеніями, — съ прибавленіями, т. е. по ихъ волѣ, а не въ духѣ чистаго единенія и слѣдовательно въ духѣ того же раскола, только смяг-

¹⁾ Одинъ прибавилъ къ этому „и даже нашимъ“ и это потому именно, что я не употребляю табаку.

ченнаго „ради оскудѣнія священства“, какъ они обыкновенно выражаются. Впрочемъ, съ какимъ бы намѣреніемъ и съ какими бы справками они ни дѣлали это,—это есть уже важный и вѣрный шагъ съ ихъ стороны къ сближенію съ православною церковью и этому нельзя не радоваться и не благодарить Спасителя нашего и съ тѣмъ вмѣстѣ нельзя на это не указать, какъ на плодъ учрежденія единовѣрія. Не будь этого единовѣрія, конечно, не было бы и того сближенія раскольниковъ съ нами, какъ теперь въ единовѣрцахъ. И можно надѣяться, что рано или поздно единовѣрцы будутъ вполне православными и, можетъ быть, даже болѣе религіозными и твердыми, на примѣръ, въ соблюденіи постовъ, чѣмъ нынѣ мы,—особенно, если дѣти ихъ будутъ учиться и притомъ у священниковъ; а священники будутъ имѣть цѣлю — хотя отдаленною — полное соединеніе своихъ пасомыхъ съ православною церковью, и къ этой цѣли стремиться постоянно, но съ благоразуміемъ, съ осторожностью, съ терпѣніемъ, о Господѣ...

I. На какихъ основаніяхъ могло бы быть распространено и развито допущенное уже у насъ единовѣріе?

Иныхъ или новыхъ основаній для развитія нѣтъ и быть не можетъ, кромѣ тѣхъ; на которыхъ оно было допущено, т. е. надежда къ соединенію отлучившихся отъ церкви яко бы за древніе обряды, какъ сказано въ извлеченіи изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода о единовѣрческихъ церквахъ ¹⁾. И опытъ доказалъ, что надежда эта, болѣе или менѣе, оправдалась; и допущенное ²⁾. единовѣріе принесло свои добрые плоды; и въ то же время тотъ же опытъ показалъ, что допущеніе единовѣрія (кажется) нисколько и ничѣмъ не повредило православною церкви. Слѣдовательно, и дальнѣйшее развитіе единовѣрія можетъ быть допущено, и допущено на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, т. е. въ надеждѣ соединенія ³⁾.

¹⁾ Напечатанномъ въ свѣдѣніяхъ о единовѣрческихъ церквахъ, собранныхъ купцомъ Сапѣлкинымъ. Москва, 1858 г.

²⁾ Не знаю можно ли подтвердить это допущеніе какими либо канонами или писаніями святыхъ отецъ или хотя примѣрами. По крайней мѣрѣ въ означенномъ извлеченіи нѣтъ никакой ссылки ни на что.

³⁾ Главною причиною раскола въ нашей церкви были не недоразумѣнія или приверженность къ старымъ книгамъ и обрядамъ, но вражда, злоба и ненависть; а потому и уничтожить его могутъ только миролюбіе, снисхожденіе и любовь.

Одинъ изъ начитанныхъ и разумныхъ раскольниковъ въ бесѣдѣ съ пра

Для распространения же и развитія единовѣрія и, слѣдовательно, для большей пользы православной церкви я вижу только одно:—дать единовѣрцамъ особаго епископа, который бы служилъ только въ ихъ церквахъ, по старымъ книгамъ, въ древнихъ облаченіяхъ и прочее, что явно не противно православной церкви, и который бы и въ частной жизни сообразовался съ древними обычаями. И даже если бы единовѣрцы, для успокоенія слабыхъ своихъ собратій, потребовали отъ епископа нѣкотораго особаго отреченія, вродѣ исправы; то, кажется, можно дозволить ему при вступленіи къ нимъ произнести исповѣданіе вѣры, хотя бы то и по Іосифовскому требнику, и затѣмъ произнести проклятіе, на примѣръ, на употребляющихъ табакъ. Конечно, такое проклятіе можетъ показаться болѣе чѣмъ страннымъ; но оно, во-первыхъ, не противно правиламъ строгаго христіанскаго поведенія,—что бы ни говорили въ защиту безнужнаго употребленія табака, оно ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ благословенія церкви,—а во-вторыхъ, проклятіе частной церкви далеко не то, что проклятіе соборное, а между тѣмъ, открыто произнесенное проклятіе единовѣрческимъ епископомъ на столъ, по понятіямъ раскольниковъ, ужасный грѣхъ, и который совсѣмъ не считается грѣхомъ у насъ,—весьма важно въ глазахъ не только единовѣрцевъ, но даже и раскольниковъ; и оно, между прочимъ, въ простыхъ сердцахъ можетъ возродить полное довѣріе къ епископу.

Польза отъ учрежденія епископской кафедрѣ въ единовѣрческой церкви, судя по опытамъ, несомнѣнна и можетъ быть не одностороння. Такъ, на примѣръ, если допущеніе единовѣрія съ одними только священниками многихъ раскольниковъ слѣзало единовѣрцами и чрезъ то приблизило къ православной церкви, то нѣтъ сомнѣнія, что много подѣйствуетъ на нихъ и особенно на добрыхъ, когда у единовѣрцевъ будетъ православный и правильно поставленный епископъ, служащій по старымъ обрядамъ и отлученный отъ табачниковъ. И, быть можетъ, этимъ путемъ, т. е. учрежденіемъ кафедрѣ,

---

вославнымъ священникомъ сказали: какъ же вашу церковь можно считать чистою, когда вы въ нее впускаете явныхъ нарушителей поста. Если эта мысль не одного этого раскольника, то единовѣрческому епископу можно дозволить не впускать въ свою церковь подобныхъ людей и особенно табачниковъ.

и всѣ раскольники обратятся къ церкви ¹⁾, а всего вѣрнѣе то, что этимъ, т. е. учрежденіемъ епископской кафедрѣ въ единовѣрческой церкви, сильно поколеблется у раскольниковъ такъ называемая австрійская іерархія, если только не падетъ и совсѣмъ; по крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, лучшаго къ тому способа едва ли можно найти, какъ учрежденіе означенной кафедрѣ.

Конечно не можетъ не показаться страннымъ учрежденіе особой православной іерархіи въ той же православной церкви. И, судя строго, какъ не оправдывай учрежденіе кафедрѣ единовѣрческой, и какъ какъ не сглаживай неровности между православіемъ и единовѣріемъ,—оно не одно и то же. Пусть онѣ будутъ родныя сестры, но и родныя сестры, даже близнецы, не одно существо. Допущеніе епископа всегда будетъ казаться нововведеніемъ и какъ бы поступленіемъ своимъ православіемъ расколу, а раскольникамъ можетъ казаться признаніемъ нашей вины и ихъ правоты. Словомъ, нельзя не сознаться, что если это и не будетъ явнымъ нарушеніемъ правилъ церковныхъ, то будетъ не малою жертвою на счетъ православія.

Съ другой стороны, во-первыхъ, предполагается епископа дать не прямо раскольникамъ,—что было бы слишкомъ рѣзко, да и едва ли возможно,—но тѣмъ, у которыхъ давно уже находятся православные священники только, можно сказать, безъ пастыреначальника, котораго и предполагается дать имъ, что весьма естественно. Во-вторыхъ учрежденіе особой іерархіи въ одной и той же церкви не совсѣмъ безпримѣрно. Сколько, напримѣръ, было въ одной и той же греческой церкви монастырей и обителей съ разными и своеобразными уставами, но это ни для кого не было камнемъ претканиа и соблазна. Можно даже сослаться и на римскую дерковъ, нѣкогда праздновавшую пасху своеобразно, но это не мѣшало быть ей православною-Апостольскою. Весьма прилично здѣсь сослаться и на слова Апостола Павла I Кор. IX 19—22.

Свободенъ сый отъ вѣсхъ... Вѣсхъ быхъ вся, да всяко нѣкїя

---

¹⁾ Здѣсь кстати припомнить слова одного изъ умнѣйшихъ двигателей раскола (Рязанова), который по случаю воссоединенія униатовъ сказалъ: „униаты были уведены изъ православія архіереями и священниками, и вотъ архіереями же и священниками обратно приведены въ вѣдра. И къ воссоединенію старообрядцевъ такъ же нѣтъ другого пути: Кто увелъ тотъ и приведетъ“.

спасу. Правда учрежденіе единовѣрческой іерархіи будетъ нововведеніемъ, жертвою и прочее. Но если мы только по однимъ этимъ и подобнымъ винословіямъ не дадимъ единовѣрцамъ епископа, будучи при томъ почти увѣрены въ пользѣ учрежденія сего;—то будетъ ли это, напимѣръ, доказательствомъ тому, что мы любимъ христіанскою любовію нашихъ бѣдныхъ собратій раскольниковъ и всячески заботимся о ихъ спасеніи?..

Многолѣтній опытъ доказалъ уже, что никогда убѣжденія—и самыя основательныя и искреннія и никакія мѣры къ обращенію ихъ—и самыя справедливыя и кроткія не достигали своей цѣли, кромѣ одного только учрежденія единовѣрія. Но и оно, какъ видимъ, становится неудовлетворительнымъ, малосильнымъ и, очень статочное дѣло, что оно и совсѣмъ потеряетъ силу даже съ ущербомъ пріобрѣтеннаго—при появившейся у насъ (въ Россіи) австрійской іерархіи, раскидывающей, какъ говорятъ, широко, а къ противодѣйствію и къ ослабленію которой, какъ мнѣ кажется, остается одно—учредить правильную іерархію въ единовѣрствѣ ¹⁾.

И при томъ въ случаѣ, если бы учрежденіе архіерейской каѳедры въ единовѣрческой церкви не принесло той пользы, какой мы можемъ ожидать отъ того, то, мнѣ кажется, мы всегда будемъ имѣть возможность закрыть это учрежденіе,—какъ неудавшійся опытъ, безъ особенныхъ послѣдствій.

Касательно подчиненія единовѣрческаго епископа, кажется, нельзя ожидать, чтобы единовѣрцы стали требовать, чтобы епископъ ихъ не былъ зависимъ отъ Святѣйшаго Синода ²⁾.

¹⁾ Я вполне увѣренъ, что если бы спросить объ этомъ Восточныхъ представителей православной церкви, то и они дали бы на то свое согласіе. Но прилично ли это? Необходимо ли? На такой вопросъ не умѣю отвѣчать.

²⁾ Но если, напимѣръ, предположить, что и раскольники изъявятъ готовность присоединиться къ единовѣрческой церкви, когда у нихъ будетъ епископъ; но только съ тѣмъ, чтобы онъ не зависѣлъ отъ Святѣйшаго Синода, то неужели никакъ нельзя будетъ сдѣлать имъ этого снисхожденія? Ужели же изъ за одного этого мы оставимъ ихъ вѣчно въ расколѣ. Ужели никакъ нельзя слово Синодъ—такъ ими не любимое—замѣнить, напимѣръ: *православные архіереи* и, пожалуй, съ прибавленіемъ: *вселенскіе*, т. е. находящіеся и находившіеся во всей вселенной, если они будутъ согласны на этомъ условіи принять единовѣріе?..

Впрочемъ, это такой предметъ, о которомъ можетъ быть и не придется разсуждать, а если и придется, то не частному лицу.

II. На какихъ условіяхъ могло бы совершиться воссоединеніе сектаторовъ, пріемлющихъ священство, съ православною церковью?

Пріемлющихъ священство: я здѣсь разумѣю такъ называемое австрійское. И если это такъ, то, чтобы отвѣчать на предложенный вопросъ, прежде надобно рѣшить другой вопросъ: какъ смотрѣть на священнослужителей, получившихъ рукоположеніе отъ извѣстнаго митрополита Амвросія и отъ епископовъ, имъ рукоположенныхъ? За кого считать тѣхъ и другихъ? А ихъ нельзя считать за одного.

Рукоположенныхъ самимъ митрополитомъ Амвросіемъ, мнѣ кажется, можно и слѣдуетъ считать тѣмъ же, чѣмъ мы считаемъ католическихъ священниковъ, если не выше ¹⁾, потому что они рукоположены не какимъ-либо самозванцемъ, какъ было нѣкогда, но архіереемъ, правильно рукоположеннымъ отъ православнаго патріарха. Правда, онъ (Амвросій) былъ подъ запрещеніемъ; а таинство, совершенное запрещеннымъ священнослужителемъ, не есть таинство. Но отъ кого получаютъ католическіе священники? отъ патріарха *отлученнаго*. И отлученнаго не однимъ какимъ-либо предстоятелемъ церкви, какъ митрополитъ Амвросій, но цѣлыми православными соборами т. е. всею православною церковью; и однако-жъ, мы католическаго священника считаемъ священникомъ и, по присоединеніи его къ православной церкви, оставляемъ его въ томъ же санѣ безъ особеннаго рукоположенія. Значитъ, таинство, совершенное отлученнымъ епископомъ, мы признаемъ за таинство. А если это такъ, то почему же нельзя признать въ томъ же санѣ и рукоположенныхъ митрополитомъ Амвросіемъ священниковъ, по присоединеніи ихъ къ православной церкви? Иначе, запрещеніе одного патріарха надобно считать сильнѣе отлученія соборнаго.

Скажутъ: Амвросій, при поступленіи къ раскольникамъ, проклиналъ православную церковь. А сколько и какихъ хуленій не высказано папистами всѣхъ вѣковъ на православную церковь и даже на само православіе! И уже не по принужденію обстоятельствъ и не однимъ только языкомъ, какъ Амвросій, а отъ всего сердца и съ полнымъ сознаніемъ. И

---

¹⁾ Потому что раскольники поповцы ближе къ намъ всѣхъ исповѣданій.

при томъ, говорить, митрополитъ Амвросій во многихъ худыхъ, произнесенныхъ на православную церковь, впоследствии раскаялся, какъ и можно было ожидать, а папа никогда и ни въ чемъ.

Что же касается до священниковъ, рукоположенныхъ епископами, поставленными митрополитомъ Амвросіемъ, то, такъ какъ онъ перваго епископа поставилъ вопреки апостольскаго правила, т. е. единъ, не имѣя никакого согласія и соизволенія на то ни одного епископа даже неправославнаго, то и всѣхъ поставленныхъ имъ епископовъ, а слѣдовательно и священниковъ, рукоположенныхъ сими же епископами, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ считать простецами.

III. Не полезно ли было бы возстановить обычай, по которому допускалось совершеніе браковъ раскольниковъ въ православныхъ церквахъ безъ отобранія отъ нихъ показаній на счетъ ихъ вѣроисповѣданія и безъ истребованія обязательства на счетъ дальнѣйшей принадлежности къ православію ихъ дѣтей. Если въ нашей церкви, на основаніи словъ апостола Павла (I Кор. VII. 22 и слѣд. ¹⁾), признано было полезнымъ и вслѣдствіе того допущено сподоблять таинства брака то или другое лицо брачующихся, принадлежащее къ инославному исповѣданію, и даже такихъ, которые исповѣдуютъ только два таинства, а на бракъ смотрятъ какъ на простой обрядъ не выше мірскихъ обрядовъ — наравнѣ съ православнымъ безъ всякихъ исключеній при бракосовершеніи ²⁾, то, конечно, гораздо большей пользы можно ожидать отъ вѣрующихъ и исповѣдающихъ всѣ таинства церкви (только совершителей оныхъ считающихъ нечистыми), каковы наши поповцы; и потому можно дозволить вѣнчать ихъ въ православныхъ церквахъ и безъ всякаго требованія обязательства на счетъ принадлежности къ православію ихъ самихъ или дѣтей ихъ. И тѣмъ болѣе, что подписки и обязательства, отбираемыя нынѣ отъ раскольниковъ при вѣнчаніи, какъ извѣстно, не достигаютъ своей цѣли, а только увеличиваютъ злоупотребленія и, главное, усиливаютъ вражду

¹⁾ Гдѣ, впрочемъ, сказано: еще который братъ жену *имать* невѣрну, а не поемлетъ; а также: еще жена *имать* мужа невѣрна, а не посягаетъ.

²⁾ А по смыслу 68 ст. 1 ч. X. т. Св. Зак. православный священникъ можетъ повѣнчать даже и обоихъ лицъ неправославнаго исповѣданія, — и, конечно, не отбирая отъ нихъ никакихъ подписей на счетъ ихъ вѣроисповѣданія и дальнѣйшаго отношенія къ православной церкви

раскольниковъ къ намъ. Мнѣ кажется, можно вѣнчать раскольниковъ не только безъ всякихъ подписокъ и условій, но даже и съ хожденіемъ посолонь,—принимая въ уваженіе одно то, что они дорожатъ вѣнчаніемъ и ищутъ его съ вѣрою въ него какъ таинство православной церкви. И даже пусть лучше они и дѣтей своихъ, рождаемыхъ отъ браковъ, совершенныхъ въ православныхъ храмахъ, крестятъ по своему, лишь бы только они вѣровали въ таинства и приступали къ нимъ съ вѣрою;—рано или поздно, болѣе или менѣе, эта вѣра принесетъ свои плоды;—чѣмъ требованіемъ отъ нихъ бесполезныхъ подписокъ отталкивать ихъ еще далѣе. Иное дѣло, если бы мы вѣнчали въ церквахъ нашихъ однихъ только вполне православныхъ. Если можно чего требовать отъ раскольниковъ при вѣнчаніи ихъ (и то отнюдь не на бумагѣ), то, мнѣ кажется, только того, что бы они при кончинѣ своей не связывали дѣтей своихъ клятвою оставаться навѣки въ расколѣ, какъ они обыкновенно дѣлаютъ, и сколько это, и только эта одна клятва многихъ добрыхъ людей удерживаетъ въ ихъ старой вѣрѣ.“

Отвѣты сіи въ числѣ другихъ мнѣній преосвященныхъ были препровождены къ московскому митрополиту Филарету, который написалъ на нихъ слѣдующія замѣчанія:

Замѣчанія на отвѣты одного архіерея на вопросы секретнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 6-го апрѣля 1864 г.

1. Преосвященный дѣлить раскольниковъ на добрыхъ и злыхъ; и говорить, что послѣднихъ можетъ обратить только самъ Богъ.

И первыхъ никто не обратитъ безъ помощи Божіей: Богъ можетъ употребить человѣка и для обращенія послѣднихъ.

Тѣхъ и другихъ непогрѣшительно знаетъ одинъ Богъ; служитель церкви долженъ предлагать истину Божію всѣмъ.

II. Преосвященный не вѣритъ единовѣрцамъ вообще. Справедливость требовала бы, чтобы и здѣсь онъ различилъ искреннихъ отъ неискреннихъ. Но онъ встрѣтился съ неискренними, и судилъ всѣхъ.

Онъ самъ говоритъ, что добрые раскольники Саратовской и Нижегородской епархіи всѣ были бы въ паствѣ преосвященнаго Іакова, т. е. въ единовѣрїи, если бы онъ долѣе пожилъ. Добрые не стали бы лицемерить, и обманывать преосвященнаго Іакова.

Преосвященный составитель отвѣтовъ обличаетъ единовѣрцевъ, что они не принимаютъ отъ православнаго архіерея благословенія и не позволяютъ сего своимъ священникамъ, и требуетъ для своихъ священниковъ исправы.

Это все неискренніе, лицемѣрные единовѣрцы; искренные не таковы. Въ московской епархіи въ продолженіе сорокалѣтняго наблюденія не встрѣчено подобнаго чужденія единовѣрцевъ. Каждый изъ нихъ, пришедъ къ архіерею, поклоняется до земли, принимаетъ благословеніе, отвѣчаетъ аминь, цѣлуетъ руку архіерея, а нѣкоторые и правое плечо.

Истые раскольники, которые согласились принять отъ преосвященнаго священниковъ съ тѣмъ, чтобы сіи послѣуже не принимали бы отъ него благословенія, конечно, не были бы истыми единовѣрцами. Но ту же мысль приписываетъ онъ единовѣрцамъ напрасно.

Составитель отвѣтовъ говоритъ, что въ Москвѣ единовѣрцы „позволили освятить ихъ церкви съ прибавленіями“, т. е. по ихъ „волѣ“.

Это рѣшительно неправда. Митрополитъ никогда не просилъ у нихъ позволенія, и не имѣлъ въ томъ нужды, и не разъ разрѣшалъ освящать единовѣрческія церкви единовѣрческимъ священникамъ, а совершалъ у нихъ литургіи и освященіе храмовъ, по убѣдительнымъ ихъ просьбамъ, при чемъ они не предлагали никакихъ условій, а митрополитъ, по своему разсужденію, на основаніи правилъ митрополита Платона, совершалъ служеніе по старопечатнымъ книгамъ.

На такъ называемомъ Преображенскомъ кладбищѣ митрополитъ освятить въ разныя времена три церкви, въ первый разъ охотно, чтобы поддержать доброе расположеніе новыхъ единовѣрцевъ, а въ прочіе два раза отказывался скудостію силъ для продолжительной службы, но чрезъ силу долженъ былъ удовлетворить усерднымъ просьбамъ. Если составитель отвѣтовъ думаетъ, что это было лицемѣрно: какая была нужда такъ усиленно лицемѣрить трижды, когда и одинъ разъ лицемѣрить не нужно было?

И не одною Московскою епархіею ограничивается искреннее единовѣріе. Еще въ 1820 году въ единовѣрческой церкви города Торжка совершилъ литургію архіепископъ Тверской также по настоящему убѣжденію мѣстныхъ единовѣрцевъ. И когда онъ не вдругъ рѣшился на сіе, изъявляя опасенія, что нѣкоторымъ, не довольно разумѣющимъ единовѣ-

ріе будетъ сіе, можетъ быть, не по совѣсти: просившіе ручались, что все общество единовѣрцевъ приметъ сіе съ усердіемъ, что и дѣйствительно оказалось. Новое, самое ясное выраженіе истиннаго единовѣрія можно видѣть во всеподданнѣйшей просьбѣ, представленной Государю Императору отъ московскихъ единовѣрцевъ 6-го декабря 1864 года. Этотъ актъ составленъ самими единовѣрцами и редактированъ первымъ старостою единовѣрческой церкви при Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ, Андреемъ Сорокинымъ. Актъ сей показанъ былъ митрополиту Московскому прежде представленія онаго Его Величеству: и митрополитъ нарочно не предложилъ перемѣнить въ немъ ни слова, чтобы это было совершенно собственное выраженіе собственныхъ мыслей и чувствованій единовѣрцевъ.

Наконецъ, самъ составитель отвѣтовъ отдаетъ справедливость единовѣрію, признавая, что оно „принесло добрые плоды“ и что для развитія его „иныхъ или новыхъ основаній нѣтъ и быть не можетъ“.

Но должно сказать правду, что въ иныхъ епархіяхъ есть въ большемъ числѣ тѣ, частію несовершенные и не разсудные, частію ложные единовѣрцы, какихъ составитель отвѣтовъ описалъ, не отдѣливъ истинныхъ.

III. Составитель отвѣтовъ полагаетъ дать единовѣрцамъ особаго епископа, „который бы служилъ только въ ихъ церквахъ“. Это противно церковнымъ правиламъ и вредно. Совершеннѣйшее выраженіе соединенія членовъ церкви въ ея единствѣ есть совокупное приобщеніе Тѣла и Крови Господней.

Первая ступень отлученія отъ церкви есть отлученіе отъ сего. Итакъ, учредить единовѣрческаго епископа, который бы не сообщался въ литургіи съ прочими православными епископами, значило бы учредить расколъ. Это значило бы вести единовѣрцевъ отъ единства къ раздѣленію и угождать даже тѣмъ, которыхъ составитель отвѣтовъ называетъ злыми. Притомъ, если бы сдѣланъ былъ сей шагъ, то уже нельзя было бы остановиться. Одного епископа не довольно; надлежало бы поставить многихъ: и тогда церковь была бы разсѣчена на двѣ не сообщительныя церкви, въ противность слову Божію и символу вѣры.

IV. Къ удивленію, составитель отвѣтовъ соглашается даже подвергнуть единовѣрческаго епископа раскольничей исправѣ, думая устроить исправу невинную.

Но дѣло въ томъ, что и единовѣрцы и раскольники держатся стараго, или почитаемаго старымъ. Какъ же примутъ они новосочиненную исправу?

Что значить исправа?—Это есть принятіе еретика или раскольника въ истинную церковь, по церковнымъ правиламъ, посредствомъ таинства, или обряда, предписаннаго въ сихъ правилахъ. Чѣмъ же дѣлаетъ составитель отвѣтовъ единовѣрческаго епископа, когда хочетъ подвергнуть его исправѣ? Еретикомъ, или раскольникомъ? — Третьяго нѣтъ, что требовало бы исправы.

V. „Проклятіе на употребляющихъ табакъ“.—Употребленіе табака есть роскошь не естественная и не разумная. Но съ какою совѣстью епископъ произнесетъ проклятіе на употребляющихъ табакъ? Развѣ проклятіе есть игрушка, которую можно бросить куда вздумается?

И у раскольниковъ нынѣшнихъ нельзя выслужиться подобнымъ проклятіемъ. Они сами употребляютъ табакъ и остаются въ расколѣ.

VI. Составитель отвѣтовъ думаетъ, что учрежденіемъ единовѣрческой кафедры „поколеблется у раскольниковъ такъ называемая австрійская іерархія“.

Нѣтъ. Если на это можно было рѣшиться съ нѣкоторою надеждою, то развѣ тогда, когда появился первый лжеепископъ австрійскаго художества, когда незаконность его бросалась раскольникамъ въ глаза, и они дико смотрѣли на него. Теперь не то. Лжеепископы расплодился, раскольники спорять, признавая годнымъ одни одного, другіе другого; но, между тѣмъ, пользуются ими; не имѣютъ недостатка въ лжесвященникахъ: и потому новый единовѣрческій епископъ не былъ бы для нихъ занимателенъ. А лжеепископы и прочіе расколоводители стали бы указывать на него и говорить своимъ: вотъ запоздалое и безсильное подражаніе нашей іерархіи, не ясно ли, что великороссійская церковь признаетъ правильными нашихъ старопечатныхъ епископовъ, когда сама, по нашему примѣру, дѣлаетъ старопечатнаго епископа?

VII. Но вотъ, наконецъ, составитель отвѣтовъ самъ опровергаетъ свой проектъ единовѣрческаго епископа съ исправою. Онъ пишетъ: „допущеніе епископа всегда будетъ казаться нововведеніемъ, и какъ бы поступленіемъ своимъ

православіемъ расколу, а раскольникамъ можетъ казаться признаніемъ нашей вины и ихъ правоты“.

VIII. Однако, вновь возвращается къ своей идеѣ и думаетъ оправдать ее тѣмъ, что учрежденіе особой іерархіи въ одной и той же церкви не совсѣмъ безпримѣрно.

Укажемъ примѣръ: іерусалимскій патріархъ архіепископа синайскаго только что рукополагаетъ, а кромѣ сего сей архіепископъ независимъ. Но между ними нѣтъ никакого раздѣленія; они могутъ вмѣстѣ священнодѣйствовать, и соединяться въ таинствѣ Евхаристіи. А то никогда не бывало въ церкви, чтобы въ одномъ городѣ было бы два архіерея—одинъ православный, другой мнимо старообрядный, которые были бы внѣ взаимнаго общенія въ Богослуженіи и таинствахъ, чего хочетъ составитель отвѣтовъ.

IX. Составитель отвѣтовъ думаетъ приурочить къ своему проекту изрѣченіе апостола (1 Коринѣ. IX, 22): *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу.*

Много мудрости и осторожности нужно приложить сіе къ дѣлу. По подобію вашего проекта предложите апостолу, чтобы онъ для іудеевъ, сближающихся необрѣзаніемъ христіанъ, согласился учредить особаго епископа, который бы имѣлъ особую паству изъ обрѣзанныхъ и не сообщающихся съ церковью христіанъ необрѣзанныхъ, потому что, по собственнымъ его словамъ, обрѣзаніе ничто же есть, и необрѣзаніе ничто есть. Нѣтъ, онъ не согласится на сіе разсѣченіе церкви.

X. Составитель отвѣтовъ призываетъ въ пользу своего проекта любовь. Нѣтъ. Любовь не безчинствуетъ (1 Коринѣ. XIII, 5); не разстраиваетъ церковнаго чина, не нарушаетъ церковныхъ правилъ; не разсѣкаетъ церковнаго единства.

XI. Онъ думаетъ, что если единовѣрческая каеэдра будетъ неудачна, то можно ее уничтожить.

Нѣтъ. Это несообразно съ постоянствомъ и достоинствомъ церковнаго управленія; единовѣріе было бы симъ поражено и разстроено. Можно спокойно—не имѣть; лишиться—всегда тяжело.

XII. До крайности доводитъ онъ свой проектъ, когда соглашается дать единовѣрцамъ, вмѣсто Синода, своихъ архіереевъ, даже „Вселенскихъ“. Наименованіе вселенскаго принадлежитъ одному константинопольскому патріарху.

XIII. Составитель отвѣтовъ пишетъ: „рукоположенныхъ

митрополитомъ Амвросіемъ, кажется, можно и слѣдуетъ считать тѣмъ же, чѣмъ мы считаемъ (римско)-католическихъ священниковъ если только не выше. „Отъ кого получаютъ рукоположеніе (римско)-католическіе священники? Отъ патріарха *отлученнаго*."

Не нужно сравненіе, когда дѣло рѣшается само собою по правиламъ.

Амвросій не могъ рукоположить епископа, и рукоположеніе его ничтожно:

во-первыхъ, потому, что онъ рукороложилъ одинъ,—противность первому правилу апостольскому;

во-вторыхъ, потому, что былъ самъ подъ запрещеніемъ и получилъ отъ патріарха разрѣшеніе совершить одну только заупокойную литургію въ назначенной церкви въ Константинополѣ, слѣдственно, служилъ другую литургію и рукопологалъ незаконно. Это доказывается грамотою патріарха, которую напечатали за границею сами раскольники, не разсудя, что сами себя обличаютъ.

Слѣдовательно, рукоположенные имъ, предъ судомъ церкви, суть міряне; такъ какъ и самъ составитель отвѣтовъ говоритъ, что „таинство, священное запрещеннымъ, не есть таинство“.

Что касается до рукоположенныхъ папою и западными епископами: сужденія о нихъ составителя отвѣтовъ получили невѣрное направленіе отъ того, что онъ не составилъ опредѣленнаго понятія, что такое *отлученіе*.

Надобно различать:

1) отлученіе отъ общенія церковнаго или прерваніе общенія церковію или епископомъ съ другою церковью или епископомъ, по усмотрѣніи чего-либо несообразнаго съ православіемъ или съ святостью священства. При чемъ отлучаемый, если не есть подчиненный отлучающаго, можетъ почитать себя не лишеннымъ своихъ правъ, до разсмотрѣнія дѣла судомъ. Такъ папа Викторъ отлучилъ было восточныхъ епископовъ за разновременное съ западными празднованіе Пасхи; но восточные остались въ своихъ правахъ и дѣло осталось безъ послѣдствій.

2) Отлученіе епископа отъ совершенія таинствъ властью старѣйшаго, на опредѣленное время, или до усмотрѣнія, по дальнѣйшему суду. Такой запрещенный лишается епископскихъ правъ, доколѣ не разрѣшитъ его запретившій или судъ.

3) Отлученіе отъ священнаго чина, или изверженіе, лишеніе сана. Это можетъ быть законно только по суду. Въ семь случаѣ осужденный лишается епископскихъ правъ навсегда. Отлученіе папы есть перваго рода.

Константинопольскій патріархъ съ восточною церковью отлучилъ его отъ общенія православной церкви: но папа съ западною церковью почитаетъ себя не лишеннымъ своихъ правъ, и восточная церковь съ терпимостью взираетъ на сіе, такъ какъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, не составилъ совокупный судъ восточныхъ и западныхъ церквей, который низложилъ бы впадшихъ въ расколъ западныхъ епископовъ; и, такимъ образомъ, нельзя рѣшительно утверждать, что западные лишены благодатнаго дара священства въ непрерывномъ отъ апостоловъ рукоположеніи, которое они сохранили. Вотъ почему, когда западный священникъ оставляетъ свой расколъ, православная церковь пріемлетъ его какъ священника.

Запрещеніе Амвросія принадлежитъ ко второму роду отлученія. Вселенскій патріархъ своею законною властью, запретивъ ему священнослуженіе, тѣмъ дѣйствительно лишилъ его права священнодѣйствовать и рукополагать, доколѣ не дастъ ему разрѣшенія.

Слѣдственно, для Амвросія сравненіе съ латинскими священниками не имѣетъ никакой силы.

XIV. Незвѣстно, откуда взялъ составитель отвѣтовъ, будто Амвросій раскаялся. А извѣстно то, что онъ до своей смерти оставался въ сношеніи съ раскольниками, и въ распряхъ лже-епископовъ австрійскихъ и русскихъ принималъ на себя судъ и рѣшеніе.

XV. Что составитель отвѣтовъ священниковъ, рукоположенныхъ епископами, произшедшими отъ Амвросія, признаетъ простецами, а самыхъ епископовъ епископами, въ семь есть несообразность. Потому мнимые священники суть простецы, что рукоположены простецами, мнимыми епископами. Если бы они были рукоположены дѣйствительными епископами, то уже не были бы простецы.

XVI. Въ пользу браковъ православныхъ съ раскольниками составитель отвѣтовъ производитъ изреченіе апостола 1 Кор. VII, 12. *Аще который братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея.* Это не относится къ настоящему предмету. Апостоль говоритъ, что если

женатый язычникъ сдѣлался христіаниномъ, и жена язычница хочетъ жить съ нимъ въ бракѣ: то не должно расторгать сего брака въ надеждѣ ея обращенія. Но онъ не даетъ позволенія христіанину вступить въ новый бракъ съ язычницею“.

Такимъ образомъ выяснилось, что изъ всѣхъ іерарховъ русской Церкви второй половины XIX столѣтія—десять епископовъ высказались за дарованіе единовѣрцамъ особаго епископа, двѣнадцать противъ учрежденія единовѣрческой іерархіи, а остальные преосвященные въ своихъ отзываютъ совершенно не касаются этого вопроса, а рассматриваютъ исключительно пункты правилъ митрополита Платона и общее состояніе раскола въ Россіи.

Перевѣсъ оказался на сторонѣ іерарховъ, отрицавшихъ возможность созданія особой единовѣрческой іерархіи. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ этихъ преосвященныхъ. Правилами митрополита Платона единовѣрцамъ предоставлено оставаться въ томъ состояніи, въ какомъ находились ихъ предки при пяти первыхъ Всероссійскихъ Патріархахъ, поэтому всякое добавленіе и расширеніе сихъ правилъ будетъ противно коренному началу единовѣрія—не измѣнять ничего и не прибавлять ничего въ томъ, что было принимаемо при первыхъ пяти Всероссійскихъ Патріархахъ. Казалось бы, что сохраненіемъ за единовѣрцами древнихъ обычаевъ исчерпывается вопросъ о единовѣрціи. Да оно такъ и было въ то время, когда единовѣрцы принимали правила отъ митрополита Платона, ибо никакихъ возраженій съ ихъ стороны сдѣлано не было, но потомки первыхъ единовѣрцевъ начинаютъ высказывать неудовольствіе по поводу отсутствія у нихъ самостоятельнаго церковнаго управленія и требуютъ особаго епископа. Но чтобы поставить особаго архіерея, нужно сначала образовать особую епархію, т. е. архіерей по правиламъ церковнымъ, не составляется безъ епархіи. Отсюда рождается новый вопросъ: изъ кого составить епархію для единовѣрческаго архіерея? Явно, что изъ однихъ единовѣрцевъ, потому что они не допускаютъ соединенія единовѣрцевъ съ православными въ церковномъ общеніи. Но извѣстно, что единовѣрцы нигдѣ не живутъ такими отдѣльными обществами, чтобы изъ нихъ достаточно было образовать особыя епархіи. И такъ остается образовать единовѣрческую епархію въ каждой православной епархіи, гдѣ много единовѣрцевъ, а гдѣ

мало, то въ двухъ и трехъ и, кромѣ православнаго епископа, поставить особаго архіерея единовѣрческаго.

По мнѣнію двѣнадцати преосвященныхъ, образованіе особыхъ единовѣрческихъ епархій въ средѣ православныхъ епархій чрезвычайно опасно, вредно и противно правиламъ церкви, которыя не дозволяютъ быть двумъ епископамъ въ одномъ городѣ. Иное дѣло, когда въ средѣ православнаго прихода живутъ прихожане единовѣрцы. Въ этомъ случаѣ хотя другіе прихожане раздѣлены въ отношеніи къ своимъ священникамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ соединены въ епископѣ, какъ главѣ, который есть одинъ и для единовѣрцевъ и для православныхъ.

Если бы для единовѣрцевъ образовались особыя епархіи и поставлены были особыя архіереи, то этимъ едва ли окончится ихъ недовольство,—не водворится среди ихъ спокойствіе, не прекратятся ихъ распри. Вѣдь, чтобы поставить епископа, нужны покрайней мѣрѣ два епископа и т. к. поставляющіе епископы будутъ православные, то въ этомъ самомъ поставленіи и будутъ новыя распри, потому что если единовѣрцы не расположены бывають къ священникамъ, поставляемымъ чрезъ православныхъ епископовъ, то такое же недовольство и нерасположеніе, очевидно, выразится и въ отношеніи къ епископамъ. Для чего собственно желаютъ единовѣрцы особаго архіерея? Намъ кажется, именно для того, чтобы довершить окончательное отдѣленіе отъ православной церкви въ архіереяхъ, чрезъ которыхъ они теперь главнымъ образомъ соединены съ православною церковью.

Не лучше ли, вмѣсто особой іерархіи, для единовѣрцевъ имѣть особаго присутствующаго въ Св. Синодѣ. Какъ принадлежащіе къ единой и той же католической церкви, единовѣрцы имѣютъ полное на то право; и для взаимнаго единенія тамъ, гдѣ находится средоточіе управленія церковью, такая мѣра единенія, кажется, была бы полезна. Но пожелаютъ ли того сами единовѣрцы, въ особенности тѣ, которые съ подозрѣніемъ и нерасположеніемъ смотрятъ на общеніе своего священника съ его епархіальнымъ архіереемъ? Будутъ ли единовѣрцы принимать такъ же, какъ принимаютъ православные, все то, что будетъ рѣшено относительно единовѣрцевъ, по единогласному рѣшенію и православныхъ и единовѣрцевъ? Сомнительно.

Л. Бродскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки